

Голубева Татьяна Михайловна

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ Д. КЭМЕРОНА)

В статье проводится критический дискурс-анализ выступлений британского премьер-министра Дэвида Кэмерона, посвященных теме украинского кризиса и крымского референдума. Показано, какие языковые средства участвуют в конструировании образа России и Европейского Союза и их роли в украинских событиях 2014 г., а также как формируется представление о России как государстве-агрессоре, источнике потенциальной опасности для стран Европы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. III. С. 53-55. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42:811.111

Филологические науки

В статье проводится критический дискурс-анализ выступлений британского премьер-министра Дэвида Кэмерона, посвященных теме украинского кризиса и крымского референдума. Показано, какие языковые средства участвуют в конструировании образа России и Европейского Союза и их роли в украинских событиях 2014 г., а также как формируется представление о России как государстве-агрессоре, источнике потенциальной опасности для стран Европы.

Ключевые слова и фразы: концептуальное моделирование; оценочные понятия; Россия; Евросоюз; Д. Кэмерон.

Голубева Татьяна Михайловна, к. филол. н.

*Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева
gtm212@mail.ru*

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА
В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ Д. КЭМЕРОНА)®**

Изучению взаимодействия языка и общества посвящены многочисленные социолингвистические исследования, проводимые с опорой на концептуально-методологическую базу критического дискурс-анализа. Трактовка языка как средства доминирования и социальной силы, легитимизации отношений организованной власти определяет характер и содержание задач, которые ставят перед собой исследователи, работающие в рамках данного направления. К этим задачам, в частности, относятся идентификация и интерпретация фактов проявления власти и дискриминации в дискурсивной практике и за ее пределами посредством лингвистического анализа. Ключевой для критического дискурс-анализа является мысль о том, что дискурс репрезентирует весь процесс социальной интеракции, а формальные элементы текста являются «следами» в процессе его создания и «ключами» в процессе его интерпретации [1, р. 24].

Исследование, проводимое в данной статье, выполнено в обозначенном теоретическом формате и имеет целью описать конкретный случай дискриминативного использования языка, направленного на формирование предвзятых мнений и отношений к предмету сообщения и обуславливающего воспроизводство и поддержание определенных идеологий и стереотипов. В частности, в статье выявлены и описаны лингвистические средства конструирования образа России и Европейского Союза и их роли в украинских событиях 2014 года в британском политическом дискурсе. Материалом для исследования послужили выступления премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона на саммите европейских государств 6 марта 2014 года и в Палате общин 10 марта 2014 года. В качестве преамбулы отметим, что поворотным моментом в отношениях между Россией и Евросоюзом стало решение крымской автономной республики провести референдум о самоопределении с целью выхода из состава Украины и присоединения к РФ. Данное решение вызвало резкую критику со стороны Запада в адрес России как политического агента, оказывающего вмешательство во внутренние дела соседнего государства. Обвинительная риторика ярко представлена в выступлениях британского премьер-министра:

*This meeting of European leaders takes place at a dangerous moment. **The territorial integrity of an independent nation has been violated. The sovereignty of one of the EU's neighbours has been blatantly swept aside. The aspirations of the Ukrainian people – to live in a country free from corruption and free to chart its own future – are being crushed. And Russia has acted in flagrant breach of international law. ...And it matters because we know from our history that turning a blind eye when nations are trampled over and their independence trashed stores up far greater problems in the long run** [2]. / Эта встреча европейских лидеров происходит в опасный момент. Территориальная целостность независимой нации была нарушена. Суверенитет одной из соседних стран Евросоюза стал объектом явного посягательства. Стремления украинского народа – жить в стране, свободной от коррупции и свободной в выборе своего будущего, – жестоко подавляются. Действия России представляют собой вопиющее нарушение международного права. ...Это имеет значение потому, что мы знаем из нашей истории, что игнорирование того, что нации были растоптаны, а их независимость поругана, создаст в дальнейшем значительно более серьезные проблемы (Здесь и далее перевод наш – Т. Г.).*

Концептуальное моделирование ситуации как «преступления» при помощи соответствующих лексико-грамматических средств манифестирует идеологическую направленность конструируемого дискурса на негативное представление и делегитимизацию (отрицание законности) действий России. На лексическом уровне фрейм «преступление» актуализируется при помощи предикатов *violate*, *sweep aside*, *crush*, *trample over*, *trash* и имеет целью представить действия России как противозаконные и заслуживающие осуждения. Объектом данных материально намеренных действий является Украина, позиционируемая говорящим как жертва, а субъектом – Россия, позиционируемая как агрессор. Виктимизация Украины (стратегия, манифестирующая существование преступлений, совершенных другими) приобретает более четко выраженный характер благодаря использованию параллельных пассивных конструкций, фокусирующих внимание адресата на объекте действий: *the territorial integrity, the sovereignty, independence, the aspirations of the Ukrainian people*. Выбор лексики неслучаен – перечисленные понятия являются детерминантами государственности,

фундаментальными ценностями, посягательство на которые может иметь трагические последствия для нации. Использование данных терминов позволяет говорящему интенсифицировать эмоциональный тон высказывания, придать глобальность и значимость событиям, о которых идет речь.

Показательно использование предикатов и квалификаторов, характеризующих роль России и Европы в событиях на Украине. Так, посредством отрицательных оценочных понятий России приписывается роль катализатора украинского кризиса: *And we have issued a very clear warning to President Putin that he must not destabilize the situation further* [Ibidem]. / Мы сделали совершенно ясное предупреждение президенту Путину, что он не должен еще более дестабилизировать ситуацию. *The EU agreed a three-step approach: some measures now; asset freezes and travel bans if Russia does not enter talks; and far-reaching consequences if Russia intervenes further* [Ibidem]. / Евросоюз одобрил трехступенчатый подход: принятие некоторых мер в данный момент; замораживание активов и запрет на въезд в некоторые страны, в том случае если Россия не вступит в переговоры; и последствия в будущем, если Россия продолжит свое вмешательство; в то время как действия Евросоюза описываются при помощи глаголов, актуализирующих мирные, конструктивные намерения: *We need to de-escalate the situation* [Ibidem]. / Нам необходимо осуществить деэскалацию существующей ситуации; *We must find a way to defuse the situation and to restore stability in Ukraine* [Ibidem]. / Мы должны найти способ разрядить ситуацию и восстановить стабильность на Украине. Аналогичным образом решения, действия, события, имеющие прозападную ориентацию, характеризуются посредством прилагательных положительной оценки и, соответственно, посредством отрицательных оценочных понятий, если им свойственна пророссийская направленность. Д. Кэмерон подчеркивает, что надежда украинского народа на лучшее, т.е. европейское будущее, является «совершенно законной»: *And we have stood up for the Ukrainian people and their entirely legitimate hope for a better future for them and their children* [Ibidem]. / Мы поддержали украинский народ и его совершенно законную надежду на лучшее будущее для себя и своих детей. Однако Крымский референдум квалифицируется им как «незаконный» и «неконституционный»: *It is very clear that the international community is not going to recognize that illegal and illegitimate referendum* [3]. / Совершенно ясно, что международное сообщество не признает этот незаконный и неконституционный референдум. Вступление некоторых стран Восточной Европы в Евросоюз и НАТО является, по определению Д. Кэмерона, «правильным», поскольку, очевидно, отвечает интересам Запада: *Looking back, was it right to allow Latvia, Lithuania, Estonia, Poland and other countries to join the European Union and NATO? Yes, it was* [Ibidem]. / Оглядываясь назад, было ли правильно, что мы позволили Латвии, Литве, Эстонии, Польше и другим странам вступить в Евросоюз и НАТО? Да, это было правильно. В то же самое время, решение крымской автономии присоединиться к Российской Федерации расценивается им как «шаг в неправильном направлении»: *But today's vote of the Crimean Parliament to join Russia and the decision to bring forward an unconstitutional referendum to 10 days time are serious steps in the wrong direction* [2]. / Но сегодняшнее голосование крымского парламента о присоединении к России и решение провести неконституционный референдум через десять дней – серьезные шаги в неправильном направлении.

Обращает на себя внимание оценочная асимметрия номинализации: для характеристики (про)европейских субъектов используются оценочно нейтральные или положительные номинативы, а для (про)российских субъектов – номинативы, обладающие отрицательными коннотациями. Так, Д. Кэмерон именует проевропейское руководство Украины, осуществившее вооруженный захват власти, «новым украинским правительством», а прежнее пророссийское правительство В. Януковича, избранное в соответствии с Конституцией, «режимом», констатируя, тем самым, факт его незаконности, недемократичности и авторитарности: *The EU has now frozen the assets of 18 people linked to the former regime and Britain has deployed a team to Kiev from our National Crime Agency to help the new Ukrainian Government go after ill-gotten funds and return them to the Ukrainian people* [3]. / Сейчас Евросоюз заморозил активы 18 человек, имеющих отношение к прежнему режиму, а Британия направила команду специалистов из нашего Национального антикриминального агентства в Киев для того, чтобы помочь новому украинскому правительству вернуть украденные денежные средства украинскому народу. Показательно и то, что высказывания российских властей, противоречащие официальной позиции Евросоюза по украинскому вопросу или представляющие действия России с положительной стороны, трактуются в выступлениях Д. Кэмерона как «пропаганда». Данное понятие, имеющее в современных дискурсивных практиках эксплицитные отрицательные коннотации, подвергает сомнению истинность российских заявлений, нивелирует их значимость: *We must not let the Russians get away with a propaganda campaign that says that were it not for the action of Russian troops in Crimea there would somehow have been an appalling bloodbath* [Ibidem]. / Мы не должны допустить того, чтобы русским сошли с рук пропагандистские заявления о том, что если бы не действия российских войск в Крыму, то там бы произошло страшное кровопролитие.

Исследование установило, что в выступлениях британского премьер-министра Д. Кэмерона, затрагивающих тему украинского кризиса, реализуется стратегия положительного представления Евросоюза и негативного представления России, характеризующаяся ранжированием оценочных смыслов в отношении позиции и действий данных политических агентов. В реализации данной стратегии участвуют такие средства языка как предикаты, квалификаторы и номинативы с эксплицитной оценочной составляющей, деагентивные синтаксические конструкции. Концептуальное моделирование действий России по инициированию крымского референдума о самоопределении как «международного преступления» обуславливает их делегитимизацию, способствует позиционированию противодействующей стороны, т.е. Европы, как вершителя правосудия и апологета демократических ценностей, а также обосновывает законность и необходимость принятия мер ответного реагирования, в данном случае – введения антироссийских санкций.

Список литературы

1. Fairclough N. Analyzing Discourse: Textual Analysis for Social Research. L.: Routledge, 2003. 270 p.
2. <https://www.gov.uk/government/speeches/eu-meeting-on-ukraine-david-camerons-speech> (дата обращения: 21.06.2015).
3. <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201314/cmhansrd/cm140310/debtext/140310-0001.htm#14031014000004> (дата обращения: 28.06.2015).

**LINGUISTIC MEANS TO CREATE AN IMAGE OF RUSSIA AND EUROPEAN UNION
IN THE CONTEXT OF UKRAINIAN CRISIS (BY THE MATERIAL OF D. CAMERON'S SPEECHES)**

Golubeva Tat'yana Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev
gtm212@mail.ru

The article provides critical discourse-analysis of the speeches by the British prime-minister David Cameron devoted to the theme of Ukrainian crisis and Crimean referendum. The author shows what linguistic means participate in developing the image of Russia and European Union and their role in the Ukrainian events of 2014. The paper also discovers how they form the conception of Russia as a state-aggressor, a source of potential danger for the European countries.

Key words and phrases: conceptual modeling; evaluative conceptions; Russia; European Union; D. Cameron.

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена анализу фразеологизированных предложно-падежных форм, функционирующих в молодежном жаргоне. В статье определяется специфика данных единиц, рассматриваются их грамматические особенности, выделяются структурные типы устойчивых сочетаний, характеризуются парадигматические связи фразеологизированных предложно-падежных форм, отмечается необходимость изучения данных единиц в иностранной аудитории.

Ключевые слова и фразы: семантика; фразеологизм; молодежный жаргон; лексикализованные предложно-падежные формы; фразеологизированные единицы; парадигматика.

Григоренко Ольга Владимировна

Воронежский государственный педагогический университет
az_buka@rambler.ru

Руденя Жанна Ивановна

Воронежский государственный университет инженерных технологий
zhannaterlec@mail.ru

**ФРАЗЕЛОГИЗИРОВАННЫЕ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ
В СОВРЕМЕННОМ МОЛОДЕЖНОМ ЖАРГОНЕ[©]**

В настоящее время в отечественной лингвистике наблюдается широкий спектр исследований, посвященных анализу единиц молодежного жаргона (см. работы Е. А. Земской, М. А. Грачева, Ю. Н. Караулова, Л. П. Крыкина, В. И. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, В. В. Химика, О. В. Загоровской, В. Д. Девкина, О. А. Анищенко, Л. И. Антроповой, Б. Л. Бойко, Г. П. Буровой, Е. В. Горчаковой, В. И. Гришковой, Е. В. Клепач, М. Б. Бахтиной, О. В. Цибиновой и др.). Особое место в этом ряду занимают работы, отражающие результаты наблюдений над языковыми особенностями региональной дискурсивной практики, которая, с одной стороны, отражает общие тенденции развития современного молодежного жаргона, а с другой стороны, характеризуется некоторыми специфическими чертами.

Как показал анализ, в системе жаргонных единиц, функционирующих в молодежном дискурсе (в том числе в речи носителей студенческого, школьного жаргона г. Воронежа), фиксируются единицы разных лексико-грамматических классов. Большинство из них составляют существительные, глаголы, глагольные формы (в частности причастия), в меньшей степени представлены прилагательные, наречия, слова категории состояния. Особую группу образуют междометные жаргонизмы, отличающиеся заметным семантическим разнообразием. Особое место в составе жаргонизмов занимают раздельнооформленные словесные знаки, по своим качествам соответствующие фразеологическим единицам.

В настоящей работе мы опираемся на широкое понимание термина «фразеологизм», в соответствии с которым в объем данного понятия входят устойчивые, постоянные по своему компонентному составу, воспроизводимые единицы языка, обладающие единым, целостным значением (ср. также: фразеологизмы – это «семантически связанные сочетания слов и предложения, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических

[©] Григоренко О. В., Руденя Ж. И., 2015